

О ПРИНЦИПАХ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ

Мовчан Даниил (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь)

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Христианство исторически находилось в сложных отношениях с государственными институтами, что было обусловлено различиями между светской и духовной сферами. Эти отношения, однако, характеризуются взаимным влиянием, а отношение христианства к власти претерпело значительную эволюцию с первых веков его существования.

Идеалом власти в Ветхом Завете представлена теократия, при которой Бог управляет народом через пророков и судей, а не через земных царей. Пророки резко осуждали обожествление царей, подчёркивая греховность такого подхода. Августин Блаженный, в свою очередь, полагал, что государство, не служащее Богу, является греховной структурой, сравнивая его с «шайкой разбойников» [1, с. 312–319].

В Новом Завете отношение к власти приобретает более амбивалентный характер. Слова Иисуса «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21) свидетельствуют о признании светской власти, однако на определённых условиях. Апостол Павел утверждал в Послании к Римлянам (13:1–14), что власть установлена Богом, но подчёркивал её обязанность служить добру. При этом, если власть нарушает Божьи заповеди, ей можно не подчиняться.

Апокалиптическая литература, например книга пророка Даниила и Откровение Иоанна, ассоциирует земные монархии с жестокими зверями и воплощением зла (Откр. 13:1–7) [2, с. 345–370]. Августин в «О Граде Божьем» противопоставляет земное государство, связанное с грехом, небесному, основанному на праведности и служении Богу [1, с.468].

Христианское учение характеризуется противоречивостью в восприятии богатства. С одной стороны, богатство рассматривается как препятствие к духовному совершенству. В Евангелии от Матфея (Мф. 6:24) говорится о невозможности служить одновременно Богу и Маммоне. Раннее христианство акцентировало внимание на помощи бедным и отказе от материальных благ.

Апологеты раннего христианства, заимствовав элементы еврейской и греко-римской традиций, предложило уникальный подход к богатству, основанный на идеях равенства и благотворительности. Например, христианская благотворительность стремилась не к прославлению щедрости, как в античной культуре, а к созданию равенства. Ирвинг Кристол подчёркивает принципиальное отличие христианских взглядов от иудаизма, где богатство не рассматривалось как препятствие к духовной жизни [4, р. 437].

Христианская этика развивалась постепенно, адаптируясь к социальным и культурным условиям. На её становление повлияли элементы кинической философии, идеализировавшей бедность, но христианство предложило уникальный путь спасения, основанный на вере в милосердного Бога [5, с. 36]. На раннем этапе этика базировалась на откровении, что позволило объединить представителей разных социальных слоёв.

Однако внутри христианских общин возникали споры. Например, эбиониты критиковали апостола Павла, считая его учение несовместимым с христианской этикой. Эти разногласия нашли отражение в Послании Иакова, где осуждаются богатство и дружба с миром: «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4:4) [5, с. 100].

С II века церковные иерархи начали формировать строгие моральные нормы, осуждая такие грехи, как убийства, прелюбодеяние и аборт. Эти нормы нашли своё отражение в текстах, таких как «Апокалипсис Петра», где подчеркивается необходимость соблюдения универсальных моральных принципов [5, с. 246–247].

Христианское отношение к семье базировалось на принципах святости и целомудрия, противопоставляясь языческим традициям. Апостол Павел в Послании к Фессалоникийцам (1 Фес. 4:3–7) подчёркивал важность целомудрия, осуждая блуд. Эти взгляды поддерживались многими мыслителями, такими как Тертуллиан и Киприан Карфагенский [5, с. 99–100].

Несмотря на идеализацию девственности, большинство христианских семей вели обычную жизнь, заводя и воспитывая детей. Церковь уже во II в. высоко ценила институт брака, осуждая излишний аскетизм как проявление гордыни [6, с. 156–168].

Таким образом, христианская этика, включая отношение к власти, богатству и семье, характеризуется внутренними противоречиями, что свидетельствует о её адаптации к различным историческим и культурным условиям. Ветхий и Новый Завет подчеркивают греховную природу власти, критикуют её обожествление, но допускают подчинение власти, соответствующей Божьим законам.

Список использованной литературы

1. Аврелий, А. О граде Божьем / А. Аврелий. – СПб. : Наука, 2016. – 662 с.
2. Лопухин, А. П. Толковая Библия ; под ред. преемников А. П. Лопухина. – СПб. : Книжный клуб Книговек, 1913. – 608 с.
3. Kaiser W. The Canon of the Old Testament / W. Kaiser // *Unio cum Christo*. – 2019. – № 4. – P. 150–161.
4. Kristol, I. Neoconservatism: the autobiography of an idea / I. Kristol. – New York : Simon and Schuster, 1995. – 437 p.

5. Свенцицкая, И. С. Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М. : Политиздат, 1987. – 336 с.

6. Свенцицкая, И. С. Женщина в раннем христианстве / И. С. Свенцицкая // Женщина в античном мире : сб. статей. – М. : Наука, 1995. – С. 156–168.

МОЙ ПРАДЕД Т. Н. РЯБЧЕНКО – ЛЕТЧИК ПОБЕДЫ
Муравьева Марина (УО ГГТУ им. П.О. Сухого, г. Гомель).
Научный руководитель – С.А. Елизаров, д-р ист. наук, профессор

Вторая мировая война началась в 1939 г. и закончилась в 1945 г., но для участников она длилась всю жизнь, не отпуская своими страшными воспоминаниями. В это время как никогда людям пригодилась стойкость духа и вера в светлое будущее. Твёрдость моральных принципов помогала выживать людям там, где выжить невозможно и совершать немыслимые подвиги. Из стойкости отдельных людей и сложилась общая большая Победа. Одним из таких людей и был мой прадед, Рябченко Тимофей Никитович – лётчик-герой войны.

Данная работа подготовлена по воспоминаниям его семьи: дочерей Надежды и Светланы Рябченко (впоследствии Калиниченко), внучки Ольги Калиниченко (впоследствии Муравьёвой), материалам семейного архива семьи Рябченко; а также редким сохранившимся письмам с фронта и статьям в электронном банке документов «Подвиг народа» и «Память народа» [1; 2].

Рябченко Тимофей Никитович родился в 1916 году, примерно 25 апреля (точной даты своего рождения он не знал) на улице Озерной деревни Титенки Гомельской области. В семье из восьми детей и двух взрослых даже валенки были одни, поэтому зимой они одевали их по очереди, в другие же дни – в школу бегали босиком, сам он об этом вспоминал так: «Бегу-бегу босиком по снегу, сяду – ноги в телогрейке погрею, и дальше бегу». Благо, школа была недалеко.

Уже в юности Тимофей отличался хорошими навыками рисования и нарисованный им портрет В.И. Ленина почётно повесили на фасаде школы. В дальнейшем он не забросил своё увлечение и с любовью копировал картины великого русского живописца И.И. Шишкина.

Тимофея всегда увлекала служба и небо. Закончив 6 классов общеобразовательной школы, поработав, в 1937 г. он вступил в ряды РККА. В начале советско-финской войны Тимофей поступил в лётную школу города Ботайск. Закончив учёбу в звании младшего лейтенанта, он был направлен на Карельский фронт в 1940 г.